

его рассказ о том, как царь самаритян Юлиан, захватив власть, устроил на ипподроме в Неаполе ристания, во время которых победу одержал возница христианин Никий. Узнав о том, что победитель — христианин, Юлиан, по словам Малалы, приказал тут же отрубить ему голову⁹¹.

Малала — правоверный христианин, поэтому он значительно более категорически обнаруживает свою «авторскую позицию» при описании восстания самаритян, чем при описании других народных движений. Он глубоко возмущен жестокостями самаритян в отношении христиан и особенно христианского духовенства. Он осуждает Юлиана за казнь епископа города Скифополя, за убийства христиан. За эти злодеяния, по мнению Малалы, бог отвернулся от Юлиана и передал его в руки воинов императора⁹². О жестокой расправе Юстиниана с самаритянами Малала говорит как о деле вполне справедливом и полезном. После разгрома восставших в сражении «многих самаритян дука зарубил и захватил силою самаритянина Юлиана, так как бог предал его. Отрубив ему голову, он (дука) послал ее вместе с диадемой императору Юстиниану»⁹³.

Малала считает совершенно естественным также и гнев Юстиниана на дуку Палестины, который не смог предотвратить восстание и допустил, чтобы самаритяне сожгли в этой провинции многие поместья и «устремились в деревни и город»⁹⁴. Сместив и арестовав дуку Феодора Курносого, Юстиниан назначил вместо него наместником Палестины антиохийца Иринея. «Тот, выступив против находящихся в городах самаритян, жестоко им отомстил, убив многих»⁹⁵.

По словам хрониста, после окончательного подавления движения из Палестины в Персию бежало 50 тысяч участников восстания, ища помощи у персидского шаха Кавада⁹⁶. Беглецы обещали передать шаху всю свою страну. Это указывает на огромный размах восстания. Интересны данные Малалы о пестром социальном составе движения самаритян. По его сведениям, из Персии в Палестину возвратились 5 богатых участников восстания, они были пойманы и уличены византийским правительством в предательстве — в тайных переговорах с персами⁹⁷.

Таковы интересные сведения Малалы о первом восстании самаритян.

Второе восстание самаритян и иудеев в Кесарии Палестинской, по словам Малалы, было характерно тем, что в нем объединились самаритяне и иудеи, «как будто образовав партию» (ὡς ἐν ταῖσι μερικοῖν). Затем, объединившись, они «... напали на христиан этого города и многих из них убили, а церкви их разрушили. Когда архонт этого города выступил на помощь христианам, самаритяне пришли и убили его в претории, а все его имущество разграбили»⁹⁸. Жена архонта Стефания бежала в Константинополь и сообщила о восстании Юстиниану, который приказал правителю Востока Амантию подавить движение. «Получив царский указ, Амантий отправился в Кесарию. Разыскав совершивших убийство и проведя следствие, он одних распял, других обезглавил, у третьих отрезал правую руку, а у некоторых конфисковал имущество. И поднялась паника в городе Кесарии и в восточных областях»⁹⁹. Столь жестокое подавление восстания не вызывает у Малалы никакого сочувствия к жертвам правительственного террора, и все описание движения самаритян дается в совершенно лояльных к правительству тонах.

⁹¹ *Malal.*, p. 446.

⁹² *Ibidem.*

⁹³ *Ibid.*, p. 447.

⁹⁴ *Ibidem.*

⁹⁵ *Ibidem.*

⁹⁶ *Ibid.*, p. 455.

⁹⁷ *Ibid.*, p. 456.

⁹⁸ *Ibid.*, p. 487.

⁹⁹ *Ibid.*, p. 488.